

Анка Кальтсен

СЛЕДЫ НА ПЕСКЕ

12+

Ли́ка Кальтсен

Следы на песке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39419826

SelfPub; 2018

Аннотация

Кирилл, решительный и сильный мужчина, преуспевающий берлинский адвокат, знающий все тонкости юриспруденции и выигрывающий процесс за процессом, став богатым человеком, все чаще и чаще задумывается о правильности выбранного им пути. Он вспоминает то далекое прошлое, когда был нищим студентом, потом бедным московским художником, а затем, поддавшись соблазну обывательских ценностей, похоронил свой талант живописца и стал успешным юристом. Однажды он решает в корне изменить свою жизнь: уезжает в Испанию и становится ресторатором. Но прошлое, в котором остались погубленное призвание и единственная женщина, которую он любил, не дает ему покоя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Следы на песке

«Люди приходят в твою жизнь и уходят, оставляя в ней кто легкий след, кто музыку, кто аромат, а кто – часть души».

Неизвестный автор

Глава 1

Как он не старался производить поменьше шума, деревянные ступеньки, поскрипывая под ногами, все же разбудили золотистого ретривера по кличке Джейсон. И тот несея уже навстречу хозяину, рискуя снести стулья, аккуратно сложенные на столах ножками вверх.

– Джесс, хороший мой! – он ласково похлопал своего любимца по спине. – Ну, привет!

Пес между тем продолжал тыкаться мордой в его ладонь и вилять хвостом. Кирилл позволил облизать ему свою руку:

– Ну ладно... Хорош облизываться! Ты же мужик у меня! Имей совесть, дай мне проснуться!

С этими словами он направился к кофеварке, продолжая при этом свой монолог:

– Сначала – кофе. А потом пойдем гулять.

Джейсон послушно направился за ним, не переставая при этом вилять хвостом.

– Что вы расшумелись с утра пораньше? – в зал по лестнице медленно спускалась полноватая женщина, кутаясь в плюшевый халат. – До открытия еще целых два часа!

Несмотря на грозный тон, она, однако, не выглядела рассерженной. В глазах ее искрились задорные огоньки. Но Джесс их не видел и поспешил, поджавши хвост, залезть под стол.

– Доброе утро, Маня, – улыбнулся Кирилл, – смотри, как ты Джейсона напугала!

– Его напугаешь, как же. Он сам кого хочешь напугает, – незлобиво проворчала она и внимательно посмотрела на Кирилла. – А ты рано сегодня... Не спалось?

– Нет вроде, – он пожал плечами, – я выспался, все отлично. Будешь кофе?

– Да, спасибо.

Кирилл разлил по кружкам ароматную жидкость и пододвинул к Мане фарфоровый молочник. Сам он пил кофе без молока.

Как же он любил эти утренние часы перед открытием! Сейчас в небольшом, залитом солнечными лучами зале было тихо и пусто. Но через два часа сюда придут первые посетители, и маленькое кафе «У Мариты» наполнится тихим гулом голосов, запахом утренней выпечки, кофейным ароматом и заживет своей жизнью.

Кирилл был не особо разговорчив по утрам. И Маня, зная это, не теребила его и не торопилась с обсуждением проблем насущных. Она сейчас наслаждалась своим первым кофе и терпеливо ждала, когда Кирилл окончательно выйдет из состояния полудремы. Понимая, что ему, судя по всему, ничего не грозит, Джейсон выполз из под стола и занял выжидательную позу на задних лапах у ног хозяина.

– Сейчас пойдем, Джесс, сейчас пойдем... – сказал Кирилл и сладко потянулся, словно сбрасывая с себя остатки

сна, – ну, Маняша, я весь во внимании.

– На кухне течет кран, надо вызвать сантехника.

– Давай я сначала сам попробую. Может быть, его просто надо подтянуть. Что еще?

– Сегодня будут готовы новые экземпляры меню-карты. Ты заберешь?

– Конечно.

– Еще нужно будет заказать кое-что по списку.

– Давай сюда твой список.

– Кирюш, – Маня внимательно посмотрела на него, – у тебя все в порядке?

– Да, а почему ты спрашиваешь?

– Ты согласился со всем, что я сказала.

– Ну, ты даешь, Маня, – Кирил лукаво посмотрел на нее, – ворчу – плохо, соглашаюсь – тоже плохо; ты уж реши, как тебе больше нравится.

– Знаешь, я так привыкла к твоему ворчанию, что все остальное кажется мне отклонением от нормы, – в тон ему ответила Маня и добавила, – ну, раз уж ты такой сговорчивый сегодня, то неплохо было бы навести порядок на чердаке, ты мне уже давно обещал и...

– Стоп! Так мы не договаривались, – Кирил попытался построить грозную физиономию, – ты меня и так уже загрузила. Вот, это лишний раз показывает, что стоит мне только проявить мягкость, ты сразу начинаешь командовать. Хватит с меня крана, меню-карт и... чего там еще?

– Заказов, – пропищала Маня, давясь от смеха.

– Точно! Заказов.

Их дружеская перепалка явно пришлась по вкусу Джейсону, он стал бегать по пустому залу и радостно вилять хвостом. Потом подбежал к Мане и облизал ее щиколотку.

– Джесс, хороший мой! – Маня ласково потрепала его за холку. – Пришел со мной поздороваться? Вот, совсем другое дело. А то ведь сразу под стол залез, будто я мегера какая...

Кирилл с нежностью посмотрел на Маню, вернее, Марию Ивановну, или по-испански Мариту – верную ассистентку, а теперь уже и друга, заменившую ему старшую сестру, которой у него никогда не было.

Девять лет назад он привез ее с собой из Германии. И теперь она стала полноправной хозяйкой его кофейни. Маня заправляла здесь всем, твердой рукой проводя в жизнь свои идеи. Она решала, что включить в меню, командовала работниками – в данный момент пятью студентами, помогавшими ей на кухне и в зале, и даже пыталась руководить самим Кириллом, если он был в особо хорошем расположении духа. Все идеи по декорированию зала принадлежали тоже ей.

Кирилл не спорил. За все те годы, что они проработали вместе, он не раз убеждался в ее деловых качествах и доверял ей безгранично. А со временем Маня стала единственным близким ему человеком, стала его семьей.

Жизнь была к ней не слишком милосердна. Маня выглядела не моложе своих 68 лет. Темно-каштановые с проседью

волосы, морщины на загорелом лице и руках говорили сами за себя. Но глаза ее – огромные карие глаза – излучали столько света, что хотелось в нем раствориться. Она походила на стареющую донну. Увидевшему ее впервые, любителю испанской живописи Кириллу показалось, что сама сеньора Исабель де Порсель сошла с полотна Гойи, решив почтить его своим присутствием. Если бы не странный акцент, то местные жители принимали бы ее за свою.

Маня умела находить нужные слова. И не только для Кирилла. Завсегдатаи маленькой кофейни часто приходили к ней за советом и поддержкой, поверяли ей свои самые сокровенные тайны. Мани хватало на всех. Ее энергия и жизнелюбие не знали границ.

«Как же тебе удастся оставаться такой? Как такое вообще возможно? – в который раз думал Кирилл, глядя на нее. – После всего, что с тобой произошло...»

В Германию Мария переехала очень давно с мужем и тогда еще совсем маленьким сыном. Они были молоды, полны сил и надежд. Казалось, что ничто не сможет разрушить их планы. Но судьба распорядилась иначе.

В тот день сильная метель засыпала снегом весь Берлин. Снегоуборочные службы уже не справлялись с работой. Объявили штормовое предупреждение. Мужа Марии пурга застала на автостраде, он уже целый час пытался преодолеть расстояние в пять километров по дороге домой. Кто мог знать, что водитель огромного грузовика, едущего по встреч-

ной полосе, не справится с управлением и сомнет, как спичечный коробок, маленький «Форд»?

Жизнь Мани изменилась в считанные секунды. Все надежды ушли вместе с тем, кого она так горячо любила. И она готова была уйти за ним вслед. Если бы не их сын...

Бросить Димку она не могла.

Кирилл познакомился с Марией, когда ей было уже за сорок. Он искал для себя ассистента, а Маня пришла на собеседование. Толковая, энергичная, с глазами, полными оптимизма, она сильно выделялась из массы безликих и равнодушных претендентов на это место. И несмотря на то, что у нее не было никакого опыта работы в юридической конторе, он все же решил дать ей шанс. Маня его не разочаровала. Она быстро поднатаскалась и уже через пару недель самостоятельно занималась всей той бумажной работой, которую Кирилл терпеть не мог. Маня совершенно спокойно переносила вспышки хозяйского гнева и никогда на него не дулась, что, в общем, очень радовало Кирилла. Ведь он был достаточно жестким, властным, но при этом незлобивым и совсем не злопамятным человеком. Быстро взрывался, если что-то его не устраивало, но так же быстро остывал. Ему нравилось, что Мария после очередного его буйства не забивалась куда-нибудь с видом оскорбленной невинности и не вытирала украдкой слезы, а вела себя так, как будто ничего не произошло. После истечения испытательного срока и перед подписанием с ней контракта на постоянную работу, Кирилл вы-

звал Маню к себе в кабинет для того, чтобы обсудить с ней все детали. Им понадобилось немного времени, чтобы прийти к обоюдному соглашению. А под занавес Кирилл спросил:

– Вас не напрягают мои наезды? Отвечайте честно. Ваш ответ уже ни на что не повлияет.

Маня посмотрела на него задумчиво и сказала:

– Если честно, то не напрягают. Это все – рабочий процесс. К тому же вы не лишены чувства справедливости: если вы были неправы, то признаете это обязательно.

– Ответ достойный, я уверен, что мы сработаемся, – ответил Кирилл.

Со временем Кирилл набрался опыта и стал мудрым руководителем. Он более терпимо относился к своим сотрудникам, а вспышки гнева случались с ним крайне редко. Но уже после того разговора Мане не влетало никогда. Сотрудники фирмы расценили это по-своему и сразу приписали любвеобильному шефу очередной роман с очаровательной секретаршей. За ними пристально наблюдали в ожидании скандальной развязки. Но у Кирилла и в мыслях ничего похожего не было: Маня стала для него слишком ценным сотрудником, а их интрижка рано или поздно закончилась бы непременно провалом. Терять Маню Кирилл не хотел.

Он хорошо помнил тот день, когда сообщил ей, что уходит с работы и переезжает в Испанию.

– Ты можешь не беспокоиться, – к тому времени они были уже на «ты», – я договорился с Егором, и через две неде-

ли ты поступишь в его распоряжение. Егор становится здесь единоличным хозяином, и для тебя это в какой-то степени даже повышение.

– А что ты будешь делать в Испании? Ты ведь наверняка чем-то там займешься. Вряд ли будешь сидеть без дела.

– Нет, конечно, я уже подписал документы на купчую одного дома на Майорке. Открою там кафе.

– А тебе разве не нужна помощница? Я могла бы поехать с тобой.

– Ты сейчас серьезно? Ты хочешь здесь все бросить?

– А что меня тут держит, Кирилл? Димка вырос давно, его мотает из одной страны в другую. А навещать меня он сможет и в Испании.

Так они оказались на Майорке...

– Как справлять будем, Кирюша? – голос Мани вернул его в реальность.

– Ты насчет завтра? – он невольно поморщился: празднование его дня рождения вот уже девять лет проходило по одному и тому же сценарию, – ну, как всегда: ты зажаришь баранью лопатку, испечешь мои любимые меренги... Егор не смог вырваться, Димка приезжает только через неделю. Так что...

– Может, позовем соседей?

– Нет. – Его «нет» прозвучало немного резче, чем ему хотелось. – Разве нам еще кто-то нужен? Ты, Джейсон и я –

вполне достойная компания.

Маня тихо вздохнула. А Кирилл между тем продолжил:

– Я пройду сейчас с Джессом, может, даже окунусь, а потом займусь твоими поручениями.

Он по-отечески чмокнул ее в макушку и позвал пса:

– Джесс! Пошли!

Пса не нужно было упрашивать. Он уже стоял у дверей, радостно виляя хвостом.

Мария долго стояла на пороге дома, провожая глазами их уменьшающиеся фигурки. Потом вздохнула печально и вернулась на кухню.

Глава 2

Кирилл шел к морю, погруженный в свои мысли. Ему была знакома эта странная меланхолия, повторяющаяся из года в год накануне его дня рождения. Она длилась уже пару недель и сегодня достигла своего апогея. Именно поэтому он был благодарен Мане за то, что она не настаивала на вечеринке.

«Осталось совсем немного, всего несколько часов, – думал он, – завтра вечером мы посидим тихо, по-семейному, а послезавтра уже все будет по-другому».

Десять лет назад он отмечал свой день рождения совершенно иначе. Тогда его телефон уже с утра разрывался от звонков. Целый день он принимал поздравления от партнеров, приятелей, клиентов и бывших любовниц. А вечером Маня организовала для него небольшую вечеринку, куда пригласила только особ приближенных.

Тогда все было по-другому. Он чувствовал себя центром вселенной. Еще бы: один из самых преуспевающих и очень дорогих адвокатов по гражданскому праву в Берлине, шеф большой канцелярии, в подчинении у которого находилось тридцать служащих. Кирилл выглядел гораздо моложе своих лет: высокий, статный шатен, подтянутый и очень подвижный, он пользовался безоговорочным доверием клиентов, его побаивались подчиненные и любили женщины. Он сде-

лал себя сам и теперь мог по праву наслаждаться своим успехом.

Восходящее солнце купалось в витринах маленьких закусочных, продуктовых лавочек и сувенирных магазинов. Алькудиа медленно просыпалась после прохладной островной ночи. Рослый загорелый мужчина и его верный пес неторопливо шли к морю. Джейсон спокойно семенил рядом с Кириллом, хотя мог бы давно убежать на пляж и резвиться в прибрежных волнах. Но ему как будто передалось меланхолическое настроение хозяина и он тоже погрузился в размышления о своей собачьей жизни.

– Ола, Кирилло! – окликнули его.

То был добродушный толстяк Диего, хозяин маленького супермаркета. Он уже поднял тяжелые стальные жалюзи и теперь протирал запотевшее стекло витрины, готовясь встретить первых покупателей, – сегодня будет жарко.

– Ола! – протянул ему руку Кирилл. – Тебе стоит закинуть побольше воды в холодильник.

– Было бы что закидывать, – недовольно проворчал Диего, – со вчерашнего дня поставщика ждем! Что-то у него там сорвалось. Надеюсь, что приедет сегодня.

– Давно тебе говорю, поменяй ты его. У него постоянно что-то срывается.

– Ты же знаешь меня, амиго, я очень преданный клиент... Хотя, если честно, мое терпение уже на исходе. Ладно, дам ему еще один шанс. Если он сегодня не появится, то...

Словно в ответ на его слова из переуллка выехал небольшой грузовичок.

– А вот и он, – радостно сказал Диего, – значит, придется мне с ним еще помучиться. Пошел я, Кирилло, передавай привет донне Марите.

– Обязательно! Удачи тебе.

А море было уже совсем близко. Оно манило, переливаясь какими-то немыслимыми красками под лучами солнца, и ласково шумело, игриво накатывая волны на берег и убегая обратно.

Кирилл скинул сланцы и подошел к воде:

– Вода, конечно, холодная, но уж больно хочется. Жаль, полотенце забыл, но не страшно, так обсохну. Джесс, ты со мной?

Пес застыл на берегу, наблюдая, как хозяин скидывает вещи на песок, и явно раздумывая над тем, стоит ли ему влезать в эту авантюру с купанием.

А Кирилл между тем уже вошел в воду. Он задержал на секунду дыхание, зажмурился и нырнул в накатившую волну. Джейсон беспокойно залаял на берегу, неотрывно наблюдая за своим хозяином, но войти в воду так и не решился.

– Иди ко мне, Джейсон! – крикнул Кирилл. – Не бойся!

Но пес не пошевелился, только еще громче залаял, рискуя распугать туристов, бегающих по утрам вдоль берега трусцой. Вообще-то Джесс любил воду, но сегодня явно был не в настроении.

– Ну, что ты будешь делать? – проворчал Кирилл. – И сам не купаешься, и мне не даешь!

Завидев, что он плывет по направлению к берегу, Джесс сразу затих, но на всякий случай предусмотрительно отошел подальше и свернулся калачиком у вещей хозяина, прикрыв нос лапой. Там и застал его возмущенный Кирилл:

– Какого черта, Джесс? Что ты так разлаялся? Неужели нельзя было десять минут постоять тут спокойно?

Пес встал на лапы и неуверенно вильнул хвостом.

– Что ты замер у моих вещей? Я не буду сейчас одеваться, мне обсохнуть надо.

Джейсон сел на задние лапы, преданно и несколько заискивающе посмотрел хозяину в глаза.

– Подхалим! Вечно пользуешься моим отношением к тебе! – Кирилл уже улыбался. А Джесс стал тыкаться мордой ему в ладонь и бешено вилять хвостом. – Ладно, мир. Ты прощен, прощен, – Кирилл ласково потрепал его за холку, – хороший пес, хороший... Ой, Джесс, смотри! Твои друзья уже тут, – он махнул рукой в сторону хрупкой девушки с двумя далматинцами, – пойди, поздоровайся!

Джейсону не нужно было повторять дважды. Через считанные секунды он уже гонял с другими собаками по пляжу. Их хозяйка с чувством облегчения на лице подошла к Кириллу.

– Доброе утро, Сириус! Мы вас ждали. Мои уже совсем заскучали.

– Привет, Саша. Думаю, что Джейсон тоже рад встрече.

Как поживаешь? Как твои этюды? – спросил он.

С Сашей он познакомился недавно. Студентка Мюнхенской художественной Академии, она приехала сюда писать этюды, а по утрам подрабатывала, выгуливая чужих собак. Впервые он увидел ее на площади перед маленькой церквушкой. Она стояла перед мольбертом и со знанием дела разводила акварель. Хрупкая девушка с копной рыжих, нет, скорее, медного цвета волос, разметавшихся по спине, она вдумчиво разглядывала церковь перед тем, как нанести первый мазок на холст. Кириллу был виден ее слегка вздернутый нос, упрямый подбородок, и на секунду показалось, что он уловил в ней что-то очень знакомое, но давно забытое. Он даже не понял, почему вдруг оказался рядом с ней, почему к ней обратился:

– Вам следовало бы прийти сюда пораньше: солнце восходит с той стороны. И в его лучах купола выглядят особенно красиво, – сказал Кирилл на испанском.

Она заинтересованно уставилась на него своими зелеными глазами:

– А вы в этом разбираетесь?

Она говорила с каким-то странным акцентом.

– Немного, – ответил он по-испански, а потом неожиданно для себя добавил уже по-русски, – я тоже писал в далеком прошлом.

– Вы говорите по-русски? И так чисто...

– Ну, это же мой родной язык.

– Вот никогда бы не подумала. Вы похожи на настоящего испанца, – в глазах ее искрилось солнце, – но я вам верю: вы действительно занимались живописью и, думаю, достаточно серьезно.

– Почему вы так решили?

– Дилетанты-любители никогда не говорят «писать». Они – «рисуют»!

Она уверенно протянула ему руку:

– Я – Алекс, но вы можете называть меня Саша.

Вот так и началась их дружба. По совершенно непонятным для него причинам Кирилл проникся к Саше какой-то невероятной симпатией. Может быть, потому, что у обоих были русские корни, и она тоже приехала из Германии, а может, потому что он тоже занимался живописью когда-то. Или потому, что она очень напоминала ему... Леру, хотя внешнего сходства между ними не было вообще. А может быть, ему очень хотелось иметь такую дочь? Как бы там ни было, Саша, сама того не зная, легким бризом ворвалась в его жизнь. Кириллу было интересно проводить с ней время. Он с удовольствием и, может быть, даже с ностальгической грустью наблюдал за тем, как она легкими мазками создает свои маленькие шедевры. Однажды он повез ее в Вальдемоссу на этюды. Они взяли с собой корзину с едой и вином, заботливо собранную Маней, немного побродили по узким мощеным улочкам, а потом разместились на небольшом, утопающем в зелени холме, откуда очень удачно открывался прекрасный

вид на город. Саша творила, а Кирилл с отеческой нежностью наблюдал за ней.

– Не получается у меня ничего, – Саша вернула его в действительность, – что-то не клеится, сама не пойму, что именно. Я не знаю, как это объяснить. Все вроде очень четко и ясно, все линии, штрихи, краски. Но все это существует у меня в голове, а на холст не ложится.

– Так бывает, Саша, ты просто еще не нашла себя.

– Сириус, ты сейчас необъективен, – грустно усмехнулась она в ответ, – поверь – это самая настоящая мазня!

Саша странным образом переименовала его в Сириуса.

– Почему Сириус? – спросил он ее тогда.

– Кирилл – Cirillo – Сирилло – Сириус, – ответила она, – и потом, Сириус – это самая яркая звезда в созвездии Большого Пса. Ты, Джесс, Сириус...

– Права была мама, – между тем продолжила Саша, – хорошо рисовать – еще не значит быть хорошим художником. Не стоило и пытаться! Кстати, она приезжает сегодня. Вот будет радость, когда я ей сообщу, что возвращаюсь в Мюнхен и перевожусь на дизайнерский факультет!

С мамой у Саши были достаточно сложные отношения. Ее отец рано умер, оставив после себя большую дизайнерскую фирму. Мама очень надеялась, что ее дочь когда-нибудь станет руководить семейным бизнесом. Но Сашу вдруг потяну-

ло в совершенно другую сторону. И уговоры матери ни к чему не привели. Сашу не интересовали ни стабильность, ни положение в обществе, ни деньги. Ей хотелось идти за своей мечтой. Когда-то очень давно все то же самое происходило с Кириллом. Только роли были распределены иначе: дед уговаривал его стать художником, а Кирилл поступил на юридический...

– Саш, не пори горячку. Давай посмотрим вместе на твою мазню. Ты же сама говоришь, что я разбираюсь в живописи. Бросить всё ты еще успеешь.

Он покосился на девушку. Ее густые брови задумчиво сошлись на переносице. Она была мила, умна, но готовилась повторить его ошибки. И ему в который раз показалось, что очень давно он уже видел это выражение лица, но совсем у другой женщины...

– Обещаю быть объективным, – добавил Кирилл для большей убедительности.

– Хорошо, – Саша решительно расправила плечи, – идем!

Глава 3

Они покинули пляж и шли по мощеным улочкам в сторону старого города. Собаки послушно семенили рядом. Саша увлеченно рассказывала Кириллу про свою маму:

– Я хочу тебя с ней познакомить, – сказала она, – у вас много общего. Вы с ней подружитесь.

– Да, конечно, – промычал Кирилл. Но подумал: «Только этого мне не хватало!»

Он уже и не рад был, что предложил ей свою помощь. «Зачем мне все это? Зачем я во все это лезу? Может, ее решение к лучшему? Она уедет, переймет семейный бизнес, наладит свою жизнь... Ведь ее мать совершенно права: ремесло художника – дело неблагодарное. Никакой определенности, никакого стабильного будущего. И пусть Сашка талантлива, но это еще не все. Я ведь сам когда-то выбрал другой путь. Сколько мы спорили с дедом на эту тему? Да, я хорошо писал и даже начал выставляться, хотя вряд ли можно назвать выставкой тот показ в мастерской... Ну и что с того? На «великого» я не тянул. И лучше быть хорошим адвокатом, чем средним художником».

Словно в ответ на эти мысли голос деда вдруг отчетливо прозвучал в его голове:

– Ты не можешь знать заранее – станешь ли ты великим, Кирюша! Ван Гог тоже этого не знал. Он просто делал то,

что у него получалось лучше всего. Он следовал зову своего сердца.

Кирилл очень хорошо помнил их спор в тесной кухне малогабаритной московской хрущевки накануне отъезда в Германию.

– Дед, Ван Гог – неудачный пример. Во-первых, мне до него далеко, а во-вторых, я не собираюсь всю жизнь гоняться за мечтой и умереть в нищете. Я слишком люблю жизнь и хочу, чтобы мне в ней было комфортно, понимаешь? Я хочу иметь стабильный доход, шикарную тачку и огромный дом. Хочу иметь все те ценности, которые ты так презираешь. Чем я занимаюсь сейчас, будучи наделенным, как ты говоришь, огромным талантом? Оформляю декорации в ТЮЗе? Рисую на заказ физиономии партийных бонз и их заплывших жиром жен?

– Кирюша, но это ведь здесь. Там может быть все по-другому.

– Ну да, конечно, там уже выстраивается очередь за автографом в аэропорту. И все ждут не дождутся великого Кирилла Брюне, ведущего художника современности. Нет, дед, там будет все то же самое. Просто с другими декорациями.

– А как же твой талант? Ведь он дан тебе неспроста. Ты еще слишком молод и не понимаешь этого. Талант нельзя зарывать в землю. Поверь мне – в этом есть высший смысл! Это тот дар, который преподнесла тебе жизнь. И если ты не воспользуешься этим, то рано или поздно тебе придется за

это расплачиваться! Гении приходят в этот мир для того, чтобы изменить его в лучшую сторону. Они возвышаются над остальными людьми и ведут их за собой. Дорогая машина, роскошный дом, сногшибательная женщина в твоей постели – это не то, ради чего стоит надрываться!

– Дед, ты неисправимый романтик. Что могут принести людям мои картины?

– Тепло, доброту, чувство прекрасного. Ты никогда не задумывался о том, почему люди приходят на выставки художников? Одни отдают дань моде, другие пытаются поддержать имидж интеллектуалов. И таких на самом деле немало. Но если хотя бы одному человеку становится легче и светлее на душе просто от созерцания «Звездной ночи» Ван Гога или «Кувшинок» Моне, то считай, что цель достигнута и жизнь прожита не зря.

– Дед, я могу принести пользу людям и будучи хорошим адвокатом.

– Да, безусловно. Но ты можешь оставить это тем, кто не может писать картины!

– «Лучше ничего не делать, чем выражать себя слабо», – так говорил твой любимый Ван Гог. Я, в отличие от тебя, реально смотрю на вещи и не считаю себя гениальным. Закрыли тему! Я подам документы на юрфак. Юриспруденция меня интересовала всегда. Прости мне мой цинизм, но приносить пользу человечеству за соответствующее вознаграждение – это именно то, чего я хочу. Путь своих родителей я

повторять не стану!

Кирилл очень хорошо помнил, как после его слов потемнело лицо деда. Он отвернулся от внука и бессмысленно уставился в окно. И Кириллу вдруг стало бесконечно жаль старика.

– Прости, дед. Я не должен был этого говорить.

– Они были врачами и спасали людей, – тихо сказал дед.

– Им не обязательно было уезжать для этого в Африку и бороться со всякой заразой, рискуя своей жизнью. Они всегда служили своим «светлым идеалам», а в результате я остался один в шесть лет. И если бы не ты, то, скорее всего, рос бы в каком-нибудь детдоме.

Больше они никогда к этой теме не возвращались.

Кирилл, как и обещал, поступил на юридический факультет. Он успешно отучился, устроился на работу в одну из самых крупных берлинских канцелярий. Он стремительно делал карьеру и очень быстро оброс клиентурой. Через некоторое время шеф канцелярии предложил Кириллу партнерство.

Роскошный дом в фешенебельном районе Берлина, спортивный «Мерседес» последнего года выпуска – Кирилл добился всего того, о чем мечтал. А деду пришлось признать, что у его внука есть и другие таланты...

О решении, принятом тогда, Кирилл не пожалел ни разу. И с тех пор никогда больше не брал кисти в руки. Перед отъездом он, несмотря на протесты деда, подарил свои картины

друзьям. Оставил только одну. Вернее, дед оставил. Та картина с видом на Старый Арбат висела сначала в их маленькой съемной квартире, а потом перекочевала в спальню деда в берлинском особняке. Там она и была до сих пор.

«Странные вещи происходят с нами. Почему именно сейчас судьба свела меня с этой девочкой? Разве я не решил для себя всё еще тогда? У меня не было сомнений, я все сделал правильно... или нет? Как это называют психологи? Концепция «незавершенных отношений»? Я попадаю в одну и ту же ситуацию до тех пор пока не найду принципиально другого решения? А я-то думал, что в моей жизни это происходило только в отношениях с женщинами... Сказать Саше то, что говорил мне дед когда-то? Или принять сторону ее матери? Какого черта! Почему мне сейчас не все равно? И как назло это происходит именно сегодня, когда мне и так не по себе!»

Саша снимала небольшие апартаменты с видом на море. Здесь она и оборудовала свою мастерскую.

– Извини, Сириус! У меня немного неприбрано, – смущенно пробормотала она и лихорадочно набросила покрывало на смятую постель.

У окна стоял мольберт с картиной, накрытой серой простыней. Повсюду лежали эскизы,брошенные карандашом. Пахло краской и холстами. Кирилл зажмурился от удовольствия. Перед глазами на секунду всплыла его московская студия в подвале старого дома на Пречистенке.

– Вот, смотри, – с этими словами Саша стянула простыню

с картины.

И Кирилл вдруг увидел лазурное море в лучах восходящего солнца, кромку берега с набегающей волной и белый парусник, маячивший вдали. Вода и воздух были переданы искусно. А маленькая чайка, парящая в облаках, была изображена так натурально, что Кириллу вдруг почудилось, будто он слышит ее крик. Саша между тем выжидательно смотрела на него:

– Что скажешь, Сириус?

– То, что я тебе не раз уже говорил: тебе еще рано становиться дизайнером. У тебя есть стиль и ты хорошо передаешь краски. Но мне кажется – я знаю, почему тебе это не нравится, – и поскольку Саша молчала, он продолжил, – понимаешь, Сашенька, ты все правильно уловила и изобразила, я бы сказал даже слишком правильно, как примерная ученица. А тебе нужно... ну, немного сойти с ума.

– Что ты имеешь в виду?

– Тебе просто нужно немного размыть контуры, совсем чуть-чуть. Можно мне? – он протянул руку к палитре.

Саша молча кивнула.

– Вот тут... и тут, ну, может, еще и здесь, – с этими словами он уверенно нанес несколько мазков, – а теперь посмотрим, что получилось.

Он отошел на пару шагов назад.

– Сириус! Это невероятно, как раз то, что нужно, – Саша даже не пыталась скрыть своего восторга, – я и не думала,

что ты все еще в теме!

– Да ладно. Это только небольшая подсказка. Тебе просто нужно отпустить себя, дать волю эмоциям, немного подзабыть то, чему тебя учили на уроках живописи – и все получится.

– Значит, ты думаешь, мне не нужно...

– Александра, – немного резко оборвал ее Кирилл, – что я думаю не имеет никакого значения. Хочешь получить совет? Не слушай никого – ни маму, ни друзей, ни меня. Потому что никто, ни один человек на свете не может знать, что тебе нужно. Это твоя жизнь. И только ты можешь решать, что с ней делать.

Саша удивленно уставилась на него:

– Мама называет меня Александрой, когда злится... Ты чем-то расстроен, Сириус?

– Нет, Саша, просто я сегодня не в духе. Так бывает иногда, – он пожал плечами и бросил взгляд на часы. – Извини, мне пора. У меня еще куча дел. Да и Джесса надо покормить.

Кирилл действительно расстроился. Запах краски, разбросанные эскизы, ощущение кисти в своей руке – все это вывело его из состояния равновесия. Перед глазами опять всплыла маленькая студия в подвале на Пречистенке. Продавленная тахта в углу, старый стол, заваленный холстами, мольберт в центре комнаты и маленькая белокурая натурщица, застывшая на трехногом табурете в картинной позе.

– Кирилл, пошел третий час, ты оплатил всего два, я замерзла и хочу есть, – ворчала она.

– Еще пять минут... Я заплачу тебе за час. Только не двигайся!

Какое это было невероятное счастье – стоять перед мольбертом с кистью в руке. Как было здорово творить!

Кирилл вдруг совершенно отчетливо вспомнил это ощущение творческого зуда, когда горят пальцы и кажется, что сойдешь с ума, если не начнешь писать. Он мог часами простаивать перед мольбертом, забывая о еде, сексе и друзьях.

– Побольше чувств, Кирюша, – говорил ему старенький учитель живописи, – добавь сюда немного страсти, откройся холсту...

И он открывался, выписывая на холсте все свои эмоции, страхи, сомнения и любовь. Он рождался и умирал с каждой своей картиной...

Телефон весело завибрировал в кармане холщовых брюк. Кирилл потянулся было за ним, но потом вдруг передумал. Сейчас он хотел только одного: сесть на свой «харлей» и умчаться подальше отсюда. Рев мотора, ветер в лицо, мелькающие перед глазами картинки и ощущение абсолютной свободы – это как раз то, что позволило бы ему скинуть груз воспоминаний и снова помириться с собой.

Глава 4

Когда он вернулся в кафе, там уже были первые посетители. А Маня аккуратно выкладывала свежее испеченные круасаны на прилавок.

– Кирюш, твой завтрак уже готов, иди мой руки, – и, опережая его, сказала, – Джесса я покормлю, не беспокойся!

Маня под села за его стол, когда он уже расправился с яичницей и тянул из стакана холодный апельсиновый сок.

– Димка звонил, он тебя искал. Ты, наверное, не слышал?

– Нет, – соврал Кирилл, вспомнив о пропущенном звонке.

Телефон завибрировал опять:

– А – вот и он... Привет, Димыч! Да, я знаю, мама мне сказала. У нас сейчас восемь утра... Да я тоже все время путаю... Мы вас ждем, я уже запасаюсь вискарем к твоему приезду. Отметим, обязательно... Какой повод? Да ты что?! Наконец-то, поздравляю! А мама знает? Еще не успела, я только вошел... Я вас обязательно встречу, скинь мне потом ваш рейс. Ничего не надо привозить. Хотя нет, привези мне ваших сигар, здесь таких не купишь...

Димка был ему как сын. С первых минут их знакомства он сразу проникся к нему симпатией. Детей Кирилл не любил вообще и о своих даже не помышлял. Но для Димки было сделано исключение. А Димка его просто боготворил. После той трагедии Маня так и не вышла замуж. Сначала не хоте-

ла, потому что боль утраты не отпускала ее еще долгое время, а потом не хотела никого навязывать уже повзрослевшему Димке. Так, по крайней мере, говорила она сама. Хотя Кирилл не очень в это верил. Он подозревал, что Маня до сих пор любит своего Петю. Это было невероятно и, по его мнению, абсолютно бессмысленно, но по-другому объяснить себе ее одиночество Кирилл не мог. Мужчины часто бросали на нее заинтересованные взгляды. Кирилл не раз слышал, как ее приглашали на свидания, но Маня не соглашалась никогда. Как бы там ни было, он стал Димке настоящим другом. А с дедом у Димки вообще образовался прочный тандем. Дед таскал Димку по музеям, старательно прививая ему любовь к искусству, и научил его играть в шахматы. Вместе они даже пытались воспитывать Кирилла, особенно когда дело касалось его очередной пассии.

Не было ничего удивительного в том, что Кирилл оплатил Димкино обучение в престижном экономическом колледже. Димка стал классным специалистом в своем деле, зарабатывал приличные деньги, женился на хорошей девочке. А в данный момент работал в Доминикане. Они с Катей прилетали через неделю. И Кирилл был несказанно этому рад.

После разговора с Димкой настроение его заметно улучшилось.

– Ну все, Маняша, скоро я стану называть тебя «баба Маня». Поздравляю! – с этими словами он заключил ее в объятия.

– Кирюша, я так счастлива, я так долго этого ждала, думала, что они уже никогда не решатся, – пропищала она ему в шею.

– Эй, ты чего? Хватит сырость разводить. Ты радоваться должна! Смотри, собака уже нервничает, – Джесс действительно прибежал на шум и с беспокойством наблюдал за этой сценой, явно пытаясь понять, как ему на все реагировать.

– Это все эмоции, Кирюш, – прошмыгала Маня.

– Эмоциональная ты моя, – вздохнул он, – ладно, тащи мне свой список заказов. Это займет полчаса, не больше, и я успею в типографию до сиесты.

Красавец Street-motorbike гордо блестел на солнце. Кирилл в радостном предвкушении протер зеркала.

– Ну что, друг мой, доставим удовольствие друг другу?

Он пересел на мотоцикл несколько лет назад, несмотря на протесты Мани, которая не доверяла столь нестабильному, в ее глазах, виду транспорта. С того самого дня, как он решил круто изменить свою жизнь – оставить юридическую практику и переехать в Испанию, в его фантазиях все время возникал металлического цвета байк, несущийся по пустой автострате к линии горизонта.

Вот и сейчас, набирая скорость и чувствуя, как закипает кровь в жилах, он подумал, что не ошибся с выбором. В считанные секунды его накрыло ощущение свободы и абсолютного счастья.

Хозяин типографии, добродушный толстяк, протянул ему

еще пахнущую краской меню-карту:

– Вот! Все так, как хотела сеньора Марита. Можно упаковывать?

– Ну, если все, как хотела сеньора, – протянул Кирилл, удовлетворенно рассматривая карту, оформленную Сашей, – то упаковывайте. Только так, чтобы я мог перевезти все на мотоцикле.

– Конечно, сеньор, без проблем, – ответил тот и прокричал, – Анна, принеси мне коробку со склада!

Через пару минут в комнату вплыла чернобровая смуглянка с собранными в конский хвост волосами. Красный сарафан соблазнительно обтягивал ее высокую грудь и круглую попку, а длинные в виде капли сережки игриво бились о точеную шею.

«Надо же, какая красавица! – подумал Кирилл. – Неужели это жена хозяина?» Но толстяк развеял его сомнения:

– Познакомьтесь, сеньор Брюне, это Анна, моя дочь. Она учится в Мадриде, в экономическом колледже, а сейчас приехала ко мне на каникулы.

– Очень приятно, – улыбнулся Кирилл, сжимая в руке ее прохладную ладонь, – у вас очень красивая дочь, сеньор Алонзо, и, наверное, очень умная.

Девушка смущенно опустила глаза: этот рослый загорелый шатен со странным акцентом ей явно нравился. А Кирилл между тем продолжал болтать с добродушным толстяком, время от времени встречаясь взглядами с Анной. Ко-

гда проспекты были упакованы, сеньор Алонзо велел своей дочери проводить Кирилла и помочь ему прицепить к мотоциклу этот ценный груз.

Они на удивление долго возились с ремнями, перебрасываясь шутками и как бы невзначай соприкасаясь друг с другом руками. Анна стояла так близко, что он чувствовал свежий запах ее духов, видел синеватую пульсирующую жилку на тонкой шее и ощущал всю красоту этого юного тела, спрятанного под сарафаном.

Наконец все было готово: коробка с меню-картами была намертво закреплена на багажнике байка. Кирилл тепло поблагодарил девушку, пожелал ей успехов в учебе и откланялся. Он сделал вид, что не заметил, как Анна вложила маленький клочок бумаги в карман его брюк. Но знал совершенно точно, что там был записан номер ее телефона.

Кирилл пользовался успехом у женщин. Нищим художником, вечно голодным студентом, преуспевающим адвокатом, он всегда привлекал к себе их внимание. Врожденная харизматичность, помноженная на всестороннюю развитость и неплохие внешние данные – хотя писаным красавцем он не был – не раз кружили голову многим представительницам прекрасного пола, встречающимся на его пути. В молодости и по неопытности такой нешуточный интерес женщин к своей персоне его смущал. Но со временем он научился им пользоваться и получал от этого невероятное удовольствие.

Вот и сейчас, думая о том, что завтра он неизбежно разме-

няет шестой десяток, Кирилл улыбался шуршавшему клочку бумаги, оставленному Анной в кармане его брюк.

Он не станет ей звонить, по крайней мере, пока – может, через недельку-другую, а может, и не позвонит вовсе. Но так или иначе интерес юной красавицы приятно будоражил его сознание, принося с собой волнующие воспоминания.

И может быть, поэтому, вместо того, чтобы вернуться в Алькудию, он съехал с автострады в направлении Са Калобры.

Маленькая бухта Са Калобра, раскинувшаяся между скал, была одним из самых излюбленных мест Кирилла. Он нашел ее очень давно, когда колесил по острову в поисках местных красот. В Са Калобру можно было добраться только по узкому серпантину, лежащему в горах. Каждый раз при выезде на эту дорогу у Кирилла захватывало дух, и он в который раз радовался тому, что едет на байке: там было настолько узко, что две большие машины могли бы просто не разъехаться.

Недалеко от бухты лежала маленькая рыбацкая деревня с аккуратными домиками и экзотическими тавернами, в которых подавали лучшее на Майорке косидо и паэлью с креветками и мидиями.

Кирилл припарковал свой байк у таверны Casa Pedro. Раньше он часто бывал здесь с Алисой, решил зайти и сейчас.

«Нужно только позвонить домой, сказать, что задерживаюсь», – подумал он и потянулся за телефоном.

Через пару минут Кирилл уже входил в таверну.

Завидев его, здоровяк огромного роста выскочил из-за барной стойки и проорал:

– Кирилло, друг мой, как я рад тебя видеть! У нас такая радость: сегодня ночью Хулия подарила мне внука, маленького Педро! Ты должен выпить со мной, я угощаю!

«Меня сегодня просто преследуют дети!» – усмехнулся про себя Кирилл.

– Поздравляю тебя, Педро, это хорошая новость. С меня подарок!

– Ты не был у меня почти год, а сегодня свалился как снег на голову. И в такой день! – на глаза Педро навернулись слезы, – Это судьба, друг мой. Ты будешь крестным моего внука!

Восторгу испанца не было предела. Он заключил Кирилла в объятия и, скорее всего, переломал бы ему ребра, если бы не Катарина, которая очень кстати вышла в залу.

– Педро, ты его убьешь, – сказала она, – это он от избытка чувств, Кирилло. Все никак не успокоится... Дай же мне с ним поздороваться, Педро!

Кирилл очень любил этих простых и гостеприимных людей. Он всегда чувствовал себя здесь, как дома.

На массивном, необработанном деревянном столе, как по мановению волшебной палочки, появился тапас во всех возможных вариациях. А Педро уже разливал по деревянным кружкам вино.

– Ну, давай, мой друг, за маленького Педро! Салюд!

– Салюд! – ответил Кирилл и выпил до дна.

А кружка снова наполнилась вином.

– Педро, скинь обороты, мне еще ехать!

– А ты ешь, мой друг, – Педро заботливо придвинул к нему деревянную тарелку с овечьим сыром и теплым багетом, – ешь. Это ведь совсем легкое вино. Помнишь, как оно понравилось сеньорите Алисии?

– Да уж, мне ли не помнить... Она проспала двенадцать часов кряду после трех кружек.

– Ну и что? Переночуешь здесь, как в тот раз. Без проблем!

– Ага, а Марита меня убьет, – проворчал Кирилл.

– Расслабься, Кирилло! Лучше посмотри сюда, – с этими словами он вытащил смартфон из кармана засаленных штанов, – вот! Это – мой маленький Педро, жаль только, что фото плохое вышло, но сходство со мной бесспорно.

На фотографии черноволосая красавица Хулия с любовью держала на руках младенца. Рассмотреть его черты было очень сложно, разве что нос, крупный с горбинкой, говорил о его родстве с хозяином дома. А Педро, ерзая на стуле, продолжал:

– Посмотри, разве она не красавица? Настоящая Мадонна! Карамба, я отдал столько денег за этот телефон, а он так плохо показывает фотографии...

– Педро, твой телефон не виноват. Это Хулия неудачно

щелкнулась,-Кирилл задумался на секунду и вдруг сказал, неожиданно для себя:

– Дай мне карандаш и листок бумаги.

– Зачем?

– Сейчас увидишь, держи телефон, вот так. И не двигайся.

Через несколько минут он протянул листок Педро.

– Боже мой! – проорал Педро. – Это же Хулия и мой внук.

Катарина, иди скорей сюда. Посмотри, как мой внук на меня похож! У него наш фамильный нос!

– Я рад, что тебе понравилось, – сказал Кирилл.

– Понравилось?! Я повешу это в рамке на стену! Кирилло, я и не знал, что ты умеешь рисовать! А меня нарисуешь?

– Почему бы и нет? – усмехнулся он.

Кирилл не заметил, как в таверну стали постепенно набиваться люди. Они подходили к Педро, поздравляли его, поднимали кружки за здоровье младенца, а потом заинтересованно рассматривали наброски Кирилла.

– Амиго, нарисуй и меня... И меня, – слышалось со всех сторон...

Когда Кирилл вышел из таверны, было уже два часа пополудни. Солнце палило нещадно – глаз не поднять, и очень хотелось домой. Но ехать было нельзя: несмотря на протесты, Педро все же удалось влить в него немалое количество вина, и садиться за руль сейчас было опасно.

Захватив с собой бутылку воды, Кирилл пошел к заливу.

«Как же здесь красиво и спокойно, – подумал он, – словно

я попал в другое измерение...»

Уже на выходе из деревни он задержался у небольшого огороженного участка с бассейном. Крепкий испанец атлетического телосложения объяснял парочке приезжих устройство акваланга.

– Ола, Кирилло, – окликнул его испанец, – давненько не виделись.

– Ола, Хуан, как поживаешь?

– Отлично. Вот, готовимся к погружению. Ты с нами?

– Не сегодня, у меня дел полно, да и снаряжения с собой нет.

– Окей, приезжай с Алисией на неделе. Не пожалеешь. Я покажу вам новую колонию кораллов.

– Обязательно, Хуан! Спасибо за приглашение.

Уже во второй раз сегодня Кириллу напомнили об Алисе...

«Интересно, чем она сейчас занимается?»

Глава 5

Алиса стала его последним исключением из правил, которых он неукоснительно придерживался уже очень давно. После того, как расстался с Лерой.

Кирилл хорошо помнил то утро, когда Алиса появилась у него в кафе. Была она не одна, а с каким-то парнем. Кирилл сразу обратил внимание на миниатюрную длинноволосую шатенку с огромной камерой, висевшей на хрупком плече. Ему, знатоку по части прекрасного пола, достаточно было взгляда, чтобы понять, что она из себя представляет. «Классная девчонка, – подумал он про себя, – такая дерзкая и уверенная в себе. Почему она рядом с этим типом? Он ей совершенно не подходит». Словно в подтверждение его мыслей, эта парочка начала вдруг что-то бурно обсуждать, постепенно переходя на повышенные тона. На них уже стали оборачиваться другие посетители. Марита недовольно нахмурилась, и Кирилл понял, что пора вмешаться. Он направился было в их сторону, но в этот самый момент девушка вдруг вскочила из-за стола и запустила в своего спутника пустым стаканом из-под сока.

– Проваливай отсюда и не смей ко мне приближаться, придурок! – прокричала она по-русски. – Нечего меня воспитывать! И без тебя достаточно желающих!

Разозленный парень вскочил на ноги и явно собирался ей

что-то проорать в ответ, но тут вовремя подоспевший Кирилл мягко взял его за локоть и стал аккуратно подталкивать в направлении выхода.

– Мне кажется, вам нужно немного остыть. Решать проблемы лучше с холодной головой...

Девушку Кирилл нашел на том же месте, теперь она задумчиво рассматривала узор на скатерти. Гарсон уже собирал осколки битого стекла. Завидев Кирилла она вдруг как-то собралась, – «выпустила колючки», – подумалось ему в тот момент, и с вызовом сказала по-испански:

– Включите стакан в счет и принесите мне еще кофе.

– Слушаюсь, сеньорита! – беззлобно, с какой-то скрытой усмешкой ответил он ей по-русски и обратился к гарсону: – Принеси сеньорите нашего фирменного фраппе, мне кажется, ей тоже не помешает немного остыть.

– Си, сеньор!

Девушка заметно стушевалась и виновато посмотрела на Кирилла:

– Простите, я не знала, что вы здесь шеф. И что по-русски говорите, не знала тоже...

У нее были большие миндалевидные глаза в обрамлении густых ресниц. Кириллу стало вдруг очень весело.

– А что бы это изменило? Вы тогда не ругались бы и не швырялись стаканами? И я пропустил бы такое незабываемое зрелище?

Она насупилась и покраснела, а Кирилл продолжал ее

дразнить:

– Сколько эмоций, сколько неподдельной ярости! Рассерженная амазонка вышла на тропу войны!

Это было сказано таким дружелюбным, без малейшего намека на издевку тоном, что девушке не оставалось ничего другого, как улыбнуться.

– Я – Алиса, – она протянула ему свою маленькую ладошку с наманикюренными пальчиками, – а как зовут тебя?

Как выяснилось потом, Алиса была избалованной дочерью русского бизнесмена. По окончании художественного колледжа она бросила наскучившую ей московскую тусовку и уехала в Европу в поисках красивых сюжетов для своих фотографий. Проблем с деньгами не было – папочка-бизнесмен полностью оплачивал капризы своего чада, свято веря в то, что его девочка рано или поздно успокоится и вернется в Москву. Алиса уже исколесила всю Италию, а теперь обосновалась на Майорке. Талантливая, умная девушка без особого жизненного опыта и, тем более, странными взглядами на жизнь, она не признавала никаких обязательств, не стремилась к стабильным отношениям и больше всего на свете ценила свою независимость. Алиса порхала по жизни, как бабочка, наслаждаясь каждой минуткой своего существования, излучая какую-то волшебную энергию, которая так притягательна для представителей сильного пола. Сама она быстро влюблялась, но так же быстро остывала, обычно тогда, когда отношения грозили перерасти во что-то более

серьезное. И в результате: многочисленные романы и разбитые мужские сердца.

– Мам, ну, не хочу я замуж, – объясняла она растерянной матери после очередного неудавшегося романа, – зачем мне это? Семья, дети, один муж на всю жизнь – все это так скучно! Я понимаю, что, может быть, к этому приду когда-нибудь... Но не сейчас.

– Значит, по-твоему – у нас с папой «скучно»?

– Ну, не заводись, мам, – отвечала Алиса, – у вас своя жизнь, и вам так нравится, но это не значит, что так должны жить все...

– Ничего, Алиска, вот влюбишься по-настоящему, тогда и поговорим!

– Мам, я и так постоянно в кого-то влюбляюсь. Но это пылкое чувство очень быстро проходит. Представь себе: я выскочу замуж, а через какое-то время разлюблю своего суженого, и что тогда? Разводиться, распиливать совместно нажитое и делить детей?

– Откуда в тебе столько прагматизма, Алиса?

Эти разговоры, как правило, ни к чему не приводили, и каждый оставался при своем мнении. Родители не переставали сокрушаться, а Алиса продолжала свой полет.

Со временем, узнав ее поближе, Кирилл очень удивился ее жизненным установкам, хотя бы потому, что они полностью повторяли установки его собственные. Но слышать порой некоторые чересчур практичные высказывания от моло-

дой девушки было более чем странно.

В то солнечное утро в кафе Кирилл об этом еще ничего не знал. Он просто наслаждался общением с ней, снова и снова удивляясь ее детской непосредственности с одной стороны, и невероятной притягательности зрелой женщины с другой.

«Сколько же ей лет? – размышлял он. – По виду не больше двадцати пяти, а по суждениям... Нет, она еще совсем девчонка – слишком мала для меня, слишком незрелая и импульсивная. Она несомненно влюбится, а потом будут неизбежные слезы и сопли. Мне это совершенно ни к чему».

Кирилл был убежденным холостяком. Но он очень любил женщин. Они притягивали его, как магнит. Высокие и маленькие, белокожие и смуглые, блондинки, шатенки, худенькие, полноватые – в этом отношении особых предпочтений у него не было, они нравились ему все сразу и каждая по отдельности. Однако больше женщин он любил свою свободу и независимость. Очень давно он решил для себя, что семейная жизнь не для него. И не потому, что, как это модно сейчас говорить, вырос в несчастливой семье или его предала любимая девушка. Родителей своих он не помнил, а значит, не помнил и скандалов, неизбежно возникающих в любой семье. Любимые женщины его никогда не предавали и не бросали. Напротив, это он не хранил верности ни одной из своих подруг и инициатором расставания, как правило, тоже становился сам. Просто делал это виртуозно, создавая полную иллюзию того, что женщина уходит сама...

Со временем, став ведущим адвокатом по бракоразводным процессам, Кирилл еще больше убедился в своей правоте. Кому, как не ему, было известно не понаслышке во что могут превратиться отношения между мужчиной и женщиной, которые когда-то клялись друг другу в вечной любви?

Только однажды все пошло не совсем так, как ему хотелось, но это было очень давно. С тех пор круг его потенциальных подруг был очерчен еще более четко: зрелые, самодостаточные, по большей части несвободные. Легкие, необременительные и непродолжительные отношения без обязательств и – расстались друзьями.

Алиса, как ему тогда казалось, была еще слишком молода для этого. И он решил не заводить с ней роман. После их знакомства прошли пара недель, и Кирилл почти забыл об этой слишком уж импульсивной девушке.

Они встретились совершенно случайно в Мадриде, куда Кирилл приехал на финал Лиги Чемпионов. Оба оказались в VIP-ложе и вместе болели за мадридский «Реал», которому, правда с трудом, все же удалось вырвать победу у «Барсы». После футбола они долго гуляли по вечернему Мадриду, а потом приземлились в маленькой таверне в старом городе.

Может быть, адреналин вперемешку с хересом ударил ему в голову, а может, потому что Алиса была сегодня еще более привлекательной, чем тогда, но он вдруг совершенно отчетливо почувствовал то потрясающее ощущение, которое возникает между мужчиной и женщиной в самом начале отно-

шений. Легкий, ни к чему не обязывающий флирт, повисшие в воздухе слова, невербальные послылы... Алиса что-то увлеченно рассказывала, и он даже умудрялся задавать ей вопросы по теме. Но в воздухе витали совсем другие фразы:

«Ты мне очень нравишься».

«Я знаю. Ты мне тоже».

«Мне сложно держать себя в руках...»

«И не нужно...»

Этот произнесенный диалог был прерван гарсоном, который принес на подносе две запотевшие рюмки с прозрачной жидкостью.

– Это вам от хозяина, сеньор, в честь победы «Реала», – чинно произнес он.

– Спасибо! За это мы непременно выпьем, – ответил Кирилл с улыбкой.

– Что это? – спросила Алиса.

– Ауградиенте, испанская водка.

– Мне, наверное, не стоит ее пить... после хереса, – протянула она.

– Повышать градус можно, но если ты не хочешь – не пей.

С этими словами он опрокинул рюмку и на секунду зажмурился от удовольствия.

– Мне нравится, смотреть, как ты пьешь, – усмехнулась Алиса.

– В каком смысле?

– Ты делаешь это очень красиво, даже аппетитно, так и

хочется составить тебе компанию, – медленно сказала она и добавила, – мне, вообще, всегда нравились мужчины старше меня, с ними намного интереснее, чем с ровесниками. И чувствуешь себя более защищенной...

Она откинула назад волосы, обнажая точеную шею и округлые плечи.

– У тебя есть женщина, Кирилл?

– Да, – ответил он.

– Спасибо за откровенность... Ну, она ведь сейчас не с тобой... Ты не хочешь проводить меня в отель?

Глава 6

Отвесные скалы с двух сторон зажали маленькую бухту. Несмотря на послеполуденный зной, здесь было довольно прохладно, и Кирилл с удовольствием приземлился на прибрежные камни. Он задумчиво смотрел на набегающие волны, позволяя своим мыслям беспечно блуждать по закоулкам памяти.

...Когда он проснулся на следующее утро и обнаружил Алису, свернувшуюся калачиком у него под боком, его прошиб холодный пот. «Идиот! Зачем тебе нужен был этот секс?! Интересно, как ты теперь будешь выкручиваться?»

Алиса спала безмятежным сном. Ее роскошные волосы разметались по подушке, а лицо без косметики выглядело совсем по-детски. Глядя на нее, сейчас трудно было представить, что совсем недавно она вела себя, как дикая кошка. «С другой стороны, я ведь у нее точно не первый, – продолжал размышлять Кирилл, – конечно, опыта у нее маловато, но потенциал, бесспорно, есть. И темперамент... Настоящая зажигалка! Было бы неплохо все это повторить, но, разумеется, на моих условиях...» Он скинул с себя простыню и подошел к окну. Мадрид медленно просыпался и уже играл волшебными красками в лучах восходящего солнца.

– Со спины ты выглядишь еще более сексуально! – сказала Алиса.

Кирилл повернулся к ней лицом.

– Доброе утро!

Алиса оценивающе рассматривала его фигуру.

– Нет, я ошиблась, вид спереди заводит меня больше, – с этими словами она отбросила простыню, едва ли прикрывавшую ее тело, и призывно посмотрела на него.

Кирилла не нужно было приглашать дважды. «Что я там говорил про свои условия?» – пронеслось у него в голове...

Позже, когда они уже взмокшие и утомленные лежали в постели, Алиса сказала:

– Это был абсолютно крышесносный секс... В принципе, что-то подобное я ожидала, но все равно ты меня удивил. Сколько тебе лет?

– Пятьдесят четыре.

– Гонишь? – она приподнялась на локте и недоверчиво уставилась на него.

– Тебе паспорт показать? – усмехнулся Кирилл. – А сколько же, по-твоему?

– Сначала думала – сорок пять, потом, когда увидела, что ты вытворяешь, – она многозначительно окинула взглядом смятую постель, – сорок. А ты...

– Ровесник твоего отца? – продолжил он. – Ты ведь это хотела сказать?

– Папа старше тебя на два года... Ты был женат?

– Нет. Меня никогда не прельщала идея домашнего очага.

– Странно.

– Почему?

– Ну... Ваше поколение росло совершенно по-другому. Вам ведь прививали иные ценности: семья, дом, дети.

– То, о чем ты говоришь, – общепринятые ценности для всех поколений, и их никто не отменял. Просто система ценностей у каждого своя. У кого-то на первом месте стоит семья и дети, у кого-то работа, самореализация...

– А что у тебя на первом месте?

Он помолчал немного, а потом ответил:

– Думаю, что личная свобода, независимость.

– А как же карьера, зарабатывание денег? Ты не похож на идеалиста.

– Я – конченный материалист, Алиса. Все, что ты назвала, идет у меня вторым номером, – ухмыльнулся он, – я даже думаю, что первое невозможно без второго. Если не брать в пример аскетов, конечно. Но их я никогда не пойму. А что касается семьи... Понимаешь, сначала я был еще слишком молод и не хотел связывать себя никакими обязательствами, а позже, когда начал зарабатывать хорошие деньги, стал вести такой образ жизни, в который семья ну никак не вписывалась.

– А любовь? Только не говори мне, что ты никогда не влюблялся.

– Влюблялся, конечно, и очень часто. И даже до сих пор влюбляюсь. Мне вообще очень нравится ощущение влюбленности. Когда сносит крышу и невозможно контролиро-

вать себя совсем. Но это быстро проходит, разве нет? Через несколько месяцев включаются мозги, и начинаешь смотреть на все по-другому.

Его слова странным образом совпадали с убеждениями Алисы.

– Но влюбленность может ведь перейти во что-то более серьезное, – задумчиво протянула она.

– Может, наверное... Не знаю. Но вряд ли штамп в паспорте может этому поспособствовать. Когда начинаются взаимные обязательства, заканчивается все остальное. Люди сами загоняют себя в рамки, а потом мучаются всю жизнь.

– Но ведь когда ты встречаешься с женщиной какое-то время, и вас связывает... – она старательно подбирала слова, – нечто большее, чем секс, на тебя так или иначе налагаются определенные обязательства. Ты заботишься о ней, даришь ей свое внимание, стараешься сделать ее счастливой... Мы ведь в ответе за тех, кого приручили?

– Это – абсолютная чушь, которую с детства пытаются вбить в наши головы. Если я что-то делаю, то только потому, что хочу это сделать, а не потому, что должен. Я вообще никому ничего не должен.

Кирилл намеренно завис на этой теме, пытаясь аккуратно подвести Алису к тому, что ей предстояло еще услышать. Каково же было его удивление, когда она вдруг сказала:

– Знаешь, ты со своими «новаторскими» взглядами на жизнь совершенно не похож на моего отца. И, может быть,

поэтому так молодо выглядишь. С тобой я впервые не чувствую себя беспринципной идиоткой, поправшей святыне истины. Я не убежденная индивидуалистка, конечно, но тоже за свободу. С последним своим парнем я рассталась, потому что он хотел со мной съехаться. И ты можешь не беспокоиться на мой счет: я не собираюсь хранить тебе верность и влюбляться в тебя не буду тоже.

– Даже самую малость? – с усмешкой спросил он. – Разве можно в меня не влюбиться?

– В такого самоуверенного типа? – рассмеялась Алиса. – Ну, может, только чуть-чуть...

Умудренный опытом Кирилл не поверил ей совсем. Так говорили все женщины, с которыми у него завязывались отношения. И поначалу они действительно соблюдали границы. Но позже потихоньку начинались намеки, разговоры вокруг да около на тему: «Нам так хорошо вместе и было бы неплохо, если бы...» Потом эти сослагательные наклонения плавно перетекали в требования. Многие устраивали истерики и сцены ревности. Другие, менее темпераментные, страдали молча, но очень заметно. Кирилл не переставал удивляться упрямству, с которым женщины – все до одной – стремились выскочить замуж.

Потому он и не поверил Алисе, но решил все же продолжить с ней встречаться.

«Она не ребенок, коим кажется на первый взгляд, – подумал он, – понимает, на что идет... Да и потом: уж больно

хочется...»

А Алиса, на удивление, оказалась очень последовательной. Она могла не появляться неделями, вдруг сваливалась как снег на голову к вящему неудовольствию Мариты, проводила с ним какое-то время, потом снова исчезала. Маня ее не жаловала, что, впрочем, его не удивляло: сложно было представить настолько непохожих друг на друга женщин. Она никогда не называла Алису по имени. «Твоя звонила, твоя прискакала», – сообщала Маня Кириллу, всем своим видом выражая недовольство. Алиса отвечала ей взаимностью и, подметив, как та ревностно опекала Кирилла, за глаза нарекла ее: «дуэньей». Все это очень забавляло и даже немного льстило Кириллу. Эта женская возня его совершенно не напрягала.

Ему нравилась Алиса. С ней было легко и весело. Непостоянная, ненадежная, немного хаотичная во всем, за исключением того, что касалось ее увлечения фотографией. Алисе было интересно абсолютно все – от катания на водном велике до прыжков с «тарзанки». Ее настолько очаровал байк Кирилла, что она тут же записалась на курсы по вождению мотоцикла. И через пару месяцев они вечерами уже гоняли наперегонки по опустевшим автострадам.

Кирилл, ведущий достаточно спокойный и уединенный образ жизни, нечасто принимал участие в ее забавах. Но, надо отдать ей должное, она на этом и не настаивала. Только однажды, когда они вырвались на пару дней в Са Калобру,

Алиса уговорила его заняться дайвингом. Яркие адреналиновые ощущения от подводных прогулок не смогли оставить его равнодушным. Кирилл вошел во вкус и со временем стал заядлым дайвером.

Все шло именно так, как он хотел: сумасшедший секс без обязательств, буря положительных эмоций и полное доверие друг к другу. Они часто делились впечатлениями от своих очередных любовных походов, – никаких скандалов и сцен ревности, словом, ничего такого, что так отравляет отношения между мужчиной и женщиной. И в душу друг другу не лезли тоже, свято уважая установленные границы. Только однажды, увидев, как Алиса засмотрелась на влюбленную парочку с грудным младенцем на пляже, Кирилл спросил:

– Тебе совсем этого не хочется?

– Чего? Что ты имеешь в виду?

– Семьи, детей... любви, наконец?

– Ну знаешь, все это можно иметь и по отдельности, – попробовала отшутиться Алиса, но потом добавила, – если честно, то не хочется.

– Почему?

– Странно слышать этот вопрос от тебя.

– Со мной все ясно. Но ты не перестаешь меня удивлять.

Мне казалось, что все женщины мечтают об этом. Скорее всего, ты еще просто не встретила своего единственного.

В больших стеклах солнцезащитных очков Алисы отражалось море, и Кирилл, к счастью, не видел, как она на се-

кунду прикрыла глаза.

– Ты говоришь, как моя мама... – проворчала она и добавила, – во-первых, я – не все, а во-вторых, мы с тобой слишком циничны, чтобы верить во всю эту ерунду. Мы не способны на любовь и привязанность. Это то, что лежит выше нашего понимания. Мы просто два прожженных эгоиста, живущих только для себя.

Кириллу вдруг показалось, что он слышит горечь в ее словах. Он пристально посмотрел на нее, пытаясь безуспешно пробиться взглядом через стекла очков, а потом медленно протянул:

– Нет, Алиса, ты не права, я очень привязан... к Джейсону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.